

Хотите ли вы иметь детей? Охота на аиста

Гражданина, родившего пару-тройку ребятишек, ждут блестящие перспективы. Бывает, что некоторые из нас посопят немного, да и родят себе малютку. Поначалу все они выходят малюсенькие: глазенки-кнопочки, головка лысая, а голосок писклявый, как у китайского будильника.

Потом взрослые начинают их старательно выращивать: завернут в тряпочку, положат в колясочку и трясут. Через пару лет окрепший детеныш уже на раз устраивает истерию в магазине: «Хасю вон ту касенькую фтуську!»

Хорошо откормленное чадо способно перегрызть предметы, перепрыгивать через них, рисовать карандашом на обоях, засовывать в нос виноградные косточки и орать в метро: «Мама, а почему у этой тети такие уши смешные?»

Как только дитяtko научится плевать хлебными мякишами и отрывать хвосты волнистым попугайчикам, оно превращается в универсальную машину для пыток. Утром родители маленького спиногрыза просыпаются не от запаха кофе, а потому, что по лицу у них ездит игрушечный «КамАЗ» или глаза насильственным способом открывают маленькие пальчики. А вечером засыпают в тревоге и суете, ибо в постели нерадивые потомки ели крекеры.

В США их называют childfree. Сегодня около 20 миллионов европейцев и американцев ни за какие коврижки не желают быть родителями. Движение протеста зародилось лет пять назад в Нью-Йорке и теперь стремительно набирает обороты во всем мире. По статистике, количество бездетных взрослых в тех же США увеличивается со страшной скоростью. Childfree – это приблизительно сорокалетние люди с довольно высоким уровнем дохода, социальным положением и большими амбициями.

Ассоциация «No kidding», созданная для «холостых, незамужних и тех, кто не собирается заводить детей», открыла за последние сорок лет пятьдесят филиалов. И это только в Америке! А мы-то полагали, что «Антидети» – это новомодная заморочка XXI века! Сообщества образовали некий параллельный мир со своими правилами, кодексом чести, лексикой и поведением. Родителей тут обзывают «животноводами»,

«производителями», детей – «червяками», «колыбельными сибаритами» и прочими, менее цензурными и благозвучными выражениями. В этой тусовке можно встретить как просто детоненавистников, которых малыши раздражают, закоренелых холостяков(-чек), твердо решивших провести жизнь без подгузников и сосок, так и пламенных борцов за идею, для которых отказ от потомства – чуть ли не политическая позиция.

Правила поведения в цивилизованном обществе для граждан «с дитями» диктуют свои законы: как только сопливец научится рассказывать стишки, от которых рыдают стены, самое время идти с ним в гости. Лучше всего – к малознакомому семейству, с мужем в пижаме и женой, недавно выезжавшей в декольтированном платье на премьеру «Турандот» Пуччини. С собой желательно захватить акварельные краски, шоколад, пластилин, трещотку, свисток и бенгальские огни. Обычно такая чета очень рада чужим детям и опрометчиво просит гостей вести себя как дома. Так и следует поступить.

Как показывает практика, первый час все идет замечательно. Хозяйева весьма рады детишкам, даже если кто-то пару раз сядет на надкушенную шоколадку. Но постепенно веселиться становится все труднее, поскольку персидской кошке невыносимо тяжело пережевывать пластилин, а шкаф из карельской березы, измазанный кетчупом, смотрится уже не так изысканно. Но часа три продержаться вполне возможно. А за это время умять все заливные языки, пончики с черешней и большую часть «Наполеона» – очень даже реально...

Естественно, после таких походов в гости есть опасность, что вас туда вообще приглашать перестанут. Тут есть встречный вариант: звать можно к себе. И побольше народу. Тогда из шнурков на ботинках визитеров получится надежная государственная граница, в шапки удобно разложить первое, второе и десерт, а в обуви устроить птицеферму – туда «переедут» почти все яйца из холодильника.

В последние годы движение «Антидети» настолько политизировалось, что появились более специфичные прецеденты: право на стерилизацию, например. И хотя подобная хирургическая операция вполне легальна, многие эскулапы относятся к ней сдержанно. Особенно когда дело касается незамужних дам. Говорит Элеонор Баркет (автор книги «Как просемейная Америка обжуливает бездетных», активистка движения «Антидети»): «Врачей гипнотизирует необратимый процесс стерилизации. Но иметь ребенка – так же необратимо, насколько мне известно. Однако решившим родить никогда не говорят, что они могут пожалеть. У них не спрашивают тысячу раз, хорошо ли они подумали. Большинство не размышляют вообще, когда решают завести бэби. Почему же меня

постоянно упрашивают подумать?!»

Бунт «неродителей» становится похожим на тихую гражданскую войну. «Свободные от детей» жалуются, что вынуждены приходить на работу внеурочно, в отличие от их «семейных» коллег. Они возмущаются законами, опираясь на которые граждане с детьми могут требовать дополнительные дни к отпуску, дотации, льготы и прочие поблажки. Активисты движения «Антидети» подписывают всевозможные воззвания и петиции против шума в городе, об ущемлении прав взрослых или просто скандалят.

Ученые предупреждают: «детоотказников» будет все больше и больше. В основном это те, кто уже сейчас ведет чрезвычайно активный образ жизни, безумно индивидуалистичен и имеет прекрасное образование. Их еще называют «неоэгоистами». Поступками таких людей в отношении детей руководит неуверенность в завтрашнем дне, что и заставляет их принимать столь серьезные решения. К постоянно меняющемуся миру они приспособляются по-своему.

Вселенная меняется вместе с ними: мы переходим от рождения, связанного с сексуальностью, к сексуальности без рождения.

Автор - **Дарья Пирожкова**

[Источник](#)